

56

11 ноября 1987 г. 290
Безусловное согласие

Выступление тов. ЕЛЬЦИНА Б.Н. (пояснено)

Я думаю нет необходимости давать здесь самооценку поступку, поскольку он просто мной непредсказуем. На Пленуме Центрального Комитета, на Политбюро, сегодня на бюро и пленуме горкома партии я много выслушал, но к сожалению того, что мне не говорили ранее за всю мою жизнь. Может быть это и явилось в какой-то степени причиной того, что произошло.

Я только хочу здесь твердо заверить и сказать Михаилу Сергеевичу Горбачеву, членам Политбюро и Секретарям ЦК КПСС, здесь присутствующим, членам горкома партии, всем тем, кто сегодня на пленуме горкома, первое: я честное партийное слово даю, конечно, никаких умыслов, никакой предварительной подготовки или что-то иное, связанное с разладом Московской организации и Центральным Комитетом, Политбюро я не имел и не предусматривал. Политические аспекты и политическую направленность в своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС не видел. Я согласен сегодня с теми выступлениями и теми замечаниями, с той критикой, которая была высказана. Тов. Елисеев сказал правильно – если бы это было раньше – то было бы на пользу.

Должен заявить, что я убежден по-партийному абсолютно твердо, верю в генеральную линию партии и в решения 27 съезда КПСС. Я абсолютно убежден в нашей перестройке и в том, что как бы она трудно не шла, она все равно победит. Другое дело, что она, и в этом иногда действительно у нас были разные нюансы оценок, по разным регионам и даже по разным организациям идет по-разному. Но я в перестройку верю и здесь не может быть никаких сомнений. Это я перед вами, коммунистами, с которыми проработал два года вместе в городской партийной организации, заявляю абсолютно

№9096

твердо и честно. И любой мой поступок, который будет противоречить этому моему заявлению, конечно должен привести к исключению из партии. В начале прошлого года, когда я был рекомендован Политбюро и избран здесь на пленуме первым секретарем МГК КПСС, и затем сформировавшееся бюро работало очень плодотворно, сформировался исполнком Моссовета, в основном, я имею в виду председателя, его заместителей, которые, конечно, и это отмечали многие, стало заниматься конкретной работой. Но, начиная примерно с начала этого года, чуть позже, я стал замечать, что у меня получается плохо. Как вы помните, мы на одном из пленумов городского комитета партии договорились о том, что надо каждому руководителю, если у него не получается, об этом честно сказать в своем вышестоящем партийном органе. Мной допущена, конечно, тактическая ошибка. Видимо это было связано с перегрузкой. Но и действительно стало получаться в работе у меня хуже, я не могу сказать это про все бюро. Сегодня, пожалуй, наиболее четко это выражилось в том, что легче было давать обещания и разрабатывать комплексные программы, чем их реализовывать. Это во-первых. И во-вторых, именно в этот период, то есть в последнее время сработало одно из главных моих личных качеств – это амбиция, о чем сегодня говорили. Я пытался с ней бороться, но, к сожалению, безуспешно.

Главное сейчас для меня, как для коммуниста Московской организации – это, конечно, сделать так, такое решение принять, чтобы меньше было ущерба для Московской организации. Конечно ущерб он есть, ущерб нанесен. И трудно будет новому первому секретарю городского комитета партии, бюро горкома партии эту рану, этот ущерб, который нанесен и не только Московской организации, залечить делом как можно быстрее.

3.

Я не могу согласиться с тем, что я не люблю Москву. Сработали другие обстоятельства, но нет, я успел полюбить Москву и старался сделать все, чтобы те недостатки, которые были раньше, как-то устранить.

Мне было сегодня особенно тяжело слушать тех товарищев по партии, с которыми я работал два года. В их очень конкретной критике я ничего повергнуть не могу. И не потому, что надо бить себя в грудь, а поскольку, вы понимаете, что я потерял как коммунист политическое лицо руководителя. Я очень виновен перед москвичами, я очень виновен перед Московской партийной организацией, очень виновен перед горкомом партии, перед бюро и, конечно, я очень виновен лично перед Михаилом Сергеевичем, авторитет которого так высок в нашей организации, в нашей стране и во всем мире.

Как коммунист я уверен, что никогда не было и, конечно, уверен и сегодня Московская партийная организация едина с Центральным Комитетом партии. Она всегда уверенно шла и пойдет за Центральным Комитетом партии.

-9096 / 34

p. 91 N 9096